

— Я был изгнан из дома стариком, просто... превратился из феникса в ободранную курицу. К счастью, я встретил тебя, иначе, боюсь, я бы уже давно не выжил.

Это внезапное сетование заставило Систему немного расстроиться, и она утешила его:

— Прошлое осталось в прошлом.

Ся Чжихуа хихикнул:

— Хи-хи-хи! Ты прав. Видишь, я ведь сейчас снова вернулся? Как же я счастлив, как счастлив! Там была длинноногая красавица, ух ты! Прелесть!

Система молчала. Будучи Системой, почему она вдруг расстроилась? Почему внутри закипал гнев? Почему? Что происходит?

— Сяо Хуа, на что ты там смотришь? — Чжоу Пэй, сидевший впереди, одарил его невероятно мягкой улыбкой. — Скорее иди сюда!

Ся Чжихуа ответил такой же улыбкой:

— Иду.

Ну и ладно! В любом случае, сейчас главное — победить великого короля демонов и завоевать искреннюю любовь принцессы.

6. Искаженная жизнь

Красивая официантка в черной облегающей юбке стучала тонкими каблуками по полу, демонстрируя длинные, стройные ноги.

Огромная люстра под потолком ослепительно сияла. Стейк перед глазами источал густой аромат, а свежая брокколи выглядела ярко и аппетитно. Ся Чжихуа, изящно орудуя ножом и вилкой, отрезал маленький кусочек, отправил в рот и, прожевав, одарил сидевших напротив мужчин сдержанной улыбкой:

— Вкус действительно неплохой.

Его спина была прямой, словно натянутый лук, а тонкие белые пальцы, похожие на нераспустившиеся бутоны, на фоне блестящих серебряных приборов выглядели до неприличия соблазнительно. При этом он сам, не осознавая того, высоко держал голову, подобно ожидающему своей участи лебедю.

Несмотря на грубую, дешевую одежду, от этого черноволосого юноши исходило благородство, присущее принцам. Все мужчины и женщины в ресторане невольно засматривались на него,

украдкой поглядывали и шепотом расспрашивали соседей, кто же он такой.

Даже Сюэ Жу, который хотел выставить его посмешищем, на мгновение замер. Этот ресторан часто посещали люди их круга, и если бы Ся Чжихуа здесь оплошал, слухи мгновенно разлетелись бы по всем влиятельным кланам. В таком случае его существование в этих кругах стало бы объектом насмешек и даже изгоем.

Однако он никак не ожидал, что этот бедняк окажется таким... таким... завораживающим.

— Уровень симпатии: две звезды, — раздался голос Системы. — Прошу хоста продолжать в том же духе.

Ся Чжихуа был абсолютно доволен:

— Хорошо!

Чжоу Пэй резал стейк и как бы невзначай спросил:

— Сяо Хуа, ты раньше пробовал стейк? Твои движения так естественны. Насколько я помню, условия в твоей семье были не самыми лучшими.

Ся Чжихуа прищурился, покачал головой и ответил:

— У меня не было возможности бывать в таких дорогих ресторанах, но пока мы ехали, я воспользовался моментом и поискал в интернете правила этикета для западной кухни.

— О! Вот оно что! — Чжоу Пэй кивнул, а затем внезапно добавил: — А я уж было подумал, что ты раньше с кем-то здесь бывал. В конце концов, ты такой красивый, наверняка многие готовы были бы вкладывать деньги тебе в руки.

Ся Чжихуа замер с ножом в руке и бесстыдно похвалил себя:

— Спасибо, я тоже считаю себя очень красивым!

Чжоу Пэй молчал. Неужели это самое важное в его словах?

Ся Чжихуа, которому Чжоу Пэй прозрачно намекнул на содержание, пожаловался Системе:

— Он переходит все границы! Неужели я такой человек, который возьмет деньги, если мне их предложат?

Система молчала.

Ся Чжихуа добавил:

— Хотя... да, пожалуй, я такой. Особенно если это будет красавица с 36D, хе-хе-хе!

Система отрезала:

— Уровень симпатии цели: полторы звезды. — Больше она не хотела произносить ни слова.

Ся Чжихуа мысленно выругался. Этот Сюэ Жу просто ненормальный, его симпатия прыгает вверх-вниз, будто на американских горках!

Организм Ся Чжихуа привык к голоду, поэтому его аппетит был невелик. Когда он съел половину стейка и раздумывал, бросить или запихнуть остальное в себя, в ресторане внезапно наступила тишина, нарушаемая лишь тихими звуками фортепиано.

Но уже в следующую секунду весь зал загудел. Люди перешептывались, с жадностью глядя в одну сторону.

Ся Чжихуа в недоумении повернул голову к главному входу и... его мозг опустел.

Это был невероятно красивый молодой человек. У Ся Чжихуа не хватало слов, он просто думал, что у этого человека прекрасные глаза, прекрасный нос, прекрасные губы... даже руки были невероятно красивы.

Тот, казалось, почувствовал взгляд Ся Чжихуа. Он высокомерно приподнял бровь, и, видимо, ошарашенный вид юноши показался ему забавным, потому что из его уст вырвался едва слышный смешок.

Ся Чжихуа подумал: кажется, надо мной посмеялись, но... мамочки! Как человек может быть настолько красивым?

— Уровень симпатии: одна звезда.

Красивый молодой человек направился прямо к столику, за которым сидел остолбеневший юноша. Ся Чжихуа беспокойно огляделся, но краем глаза заметил, что незнакомец не сводит с него прямого, агрессивного взгляда. Ся Чжихуа невольно вжался в кресло.

Когда тот остановился прямо перед ними, Ся Чжихуа, собравшись с духом, уже хотел что-то сказать, но Сюэ Жу поднялся с почтительным видом:

— Дядюшка.

Чжоу Пэй поспешил следом:

— Дядюшка.

Все трое стояли, и только Ся Чжихуа, продолжавший сидеть, выглядел крайне неуместно. Он растерянно поднялся:

— Дядюшка?

— М-м, — холодно отозвался Сюэ Жу, явно не собираясь ничего объяснять. Чжоу Пэй тем более не собирался выручать Ся Чжихуа, он жаждал увидеть, как тот позорится.

Зато молодой человек, который с виду казался холодным и неприступным, вдруг изогнул губы в улыбке. Его яркие, выразительные черты лица смягчились. Он протянул руку с четко очерченными суставами к озадаченному юноше, и его голос, чистый, словно музыка, произнес:

— Привет, меня зовут Сюэ Янь.

— О! — Ся Чжихуа пожал ему руку. — Я Ся Чжихуа, можешь звать меня Сяо Хуа.

Ничего себе! Рука этого красавца такая нежная, гладкая и... большая!

Сюэ Янь ощущал тепло ладони юноши. Его рука была такой маленькой, казалось, ее можно было обхватить одной ладонью. Он слегка сжал ее — хм, мясистая, видимо, кость тонкая. Лицо юноши полностью соответствовало его вкусу, а еще тонкая талия и длинные ноги — наверняка его будет приятно обнимать. Интересно, насколько он податлив...

Ся Чжихуа, чьи пальцы сжимали, подумал: кажется, меня только что домогались!

— Уровень симпатии: две звезды.

— Дядюшка, — Сюэ Жу, видя, что они долго не разжимают рук, не выдержал и подал голос.

— А? — Юноша пришел в себя и почувствовал, как его ладонь опустела. Уходя, пальцы незнакомца игриво провели по его ладони. Это... это точно было домогательство!

Он вытаращил глаза, глядя на него, но тот невозмутимо отодвинул стул рядом и сел:

— Не возражаете, если я присоединюсь? — Это был вопрос, но прозвучал он как утверждение.

— Конечно, нет, — улыбнулся Сюэ Жу. — Как обычно?

— Нет, сегодня хочу попробовать что-то другое, — лениво ответил Сюэ Янь, переводя взгляд на недоеденный стейк Ся Чжихуа. — Пусть будет то же, что и у него.

Сюэ Жу многозначительно взглянул на ошарашенного Ся Чжихуа и подозвал официанта. Все это время Сюэ Янь лениво откидывался на спинку стула, словно отдавать приказы наследнику клана Сюэ было для него в порядке вещей.

Мозг Ся Чжихуа, превратившийся в кашу, наконец немного прояснился. Он затормошил Систему:

— Он... у него уровень симпатии ко мне две звезды?

Система коротко ответила:

— М-м.

Симпатии Системы были крайне странными: и в первом мире, и в этом она всегда видела их только у двоих человек — у объекта для завоевания и у «небесного любимца».

— Какая жалость, — вздохнул Ся Чжихуа. — Если бы объектом для завоевания был этот красивый старший брат, было бы куда лучше. Он не только красивее Сюэ Жу, но и начальная симпатия выше.

Система:

— И что?

Ся Чжихуа хихикнул и заискивающе спросил:

— А их можно поменять местами?

Система:

— ...Как думаешь, можно ли поменять местами тебя и Чжоу Маньмань?

Ся Чжихуа:

— ...Вот черт! 748, ты теперь даже на лоли заглядываешься!

...

Ресторан работал быстро. Пока Ся Чжихуа и Система обменивались колкостями, дымящийся стейк в черном перце уже стоял на столе. Сюэ Янь искоса взглянул на юношу рядом, быстро отвел взгляд и принялся изящно наслаждаться едой.

Сюэ Жу, сидевший напротив, размышлял. Его дядюшка всегда был одиночкой с мрачным, странным характером, а тут вдруг решил пообедать с ними — явно что-то не так. Раз он уже

был знаком с Сяо Пэем, значит, проблема в... Ся Чжихуа.

Юноша напротив заметил его взгляд и радостно одарил его ослепительной улыбкой.

Сюэ Жу невольно отвел глаза, почувствовав легкое сожаление. Этот юноша такой наивный, совсем не похож на того, кто гонится за богатством или строит козни, как говорил Сяо Пэй. Может, здесь какое-то недоразумение? Подумав об этом, он не удержался и украдкой взглянул на него снова.

Глаза юноши были очень темными. Стол шириной в метр казался преградой, но Сюэ Жу словно видел свое отражение в его глазах... Стоило ему протянуть руку, и он смог бы прикоснуться...

...

— Уровень симпатии: две звезды, — сказала Система. — Теперь у них ничья, давай, юноша!

Ся Чжихуа ликовал. Хоть он и не понимал, что происходит, наличие симпатии — это всегда хорошо. Поэтому его взгляд стал еще более пылким.

Сюэ Жу, которому стало не по себе от такого пристального внимания:

— ... ☹_☹

Сюэ Янь, недовольный тем, что его добыча смотрит на кого-то другого:

— ... ☹☹☹

Чжоу Пэй, который с прихода Сюэ Яня не проронил ни слова:

— ... |_)

Обед на этом фактически закончился. Чжоу Пэй первым решил уйти. Он поднялся с напряженным видом:

— Поздно уже, мне завтра в школу, я пойду. — Не дав остальным ответить, он поспешно удалился, выглядя так, будто спасается бегством.

Сюэ Жу неловко улыбнулся:

— Прошу прощения, Сяо Пэй еще совсем молод, дядюшка, не принимайте близко к сердцу.

Неизвестно почему, но Чжоу Пэй с детства боялся Сюэ Яня, и даже повзрослев, ничего не изменилось.

Сюэ Янь равнодушно кивнул. Доев стейк, он вытер рот салфеткой и повернулся к Ся Чжихуа, который все еще не сводил глаз с Сюэ Жу:

— Куда ты направляешься? Я подвезу.

— А? — Ся Чжихуа взглянул на красивого молодого человека. Хотя изумление в его глазах еще не угасло, большую часть внимания он все же уделит красавцу, сидевшему напротив. Он почти восторженно сказал Сюэ Жу: — Куда ты, туда и я!

— А? — Теперь пришла очередь Сюэ Жу опешить.

А Сюэ Янь... его лицо мгновенно помрачнело, в глазах, казалось, закипала ярость.

7. Искривленная жизнь

Сюэ Янь всегда был уверенным в себе, даже самонадеянным мужчиной, и его происхождение, способности и внешность давали ему на то все основания.

А теперь... этот малец не отрывал горящего взгляда от его племянника.

Молодой человек с яркими, выразительными чертами лица слегка нахмурился. Сидя на заднем сиденье автомобиля, он смерил взглядом мужчину за рулем: тот был не красивее его, не выше, а про пресс он вообще молчал. Сравнивая их, он явно имел преимущество!

Да, Сюэ Янь, внешностью напоминавший красавицу, был ростом под метр девяносто, с тонкой талией, длинными ногами и восемью кубиками пресса.

Он мысленно втоптал племянника в грязь, а потом, заметив влюбленные глаза юноши, разозлился еще больше.

Нет! Он не влюбился в этого мальчишку и поэтому не ревновал. Он испытывал к нему симпатию, основанную исключительно на лице, которое очень соответствовало его вкусу. Он не прочь был содержать его, развлекаться с ним, когда скучно, и был готов затащить его в постель, слушая, как из его милого ротика вылетают всякие непристойности.

Но это определенно, абсолютно точно не была любовь.

Он просто был в плохом настроении. Оно было вызвано тем, что мальчишка, которого он сам же и соблазнял, смотрел на другого. Это было первое в его жизни отрицание собственной неотразимости.

— Эй, малец, — Сюэ Янь притянул к себе изящного юношу. — Стань моим.

Ся Чжихуа, который после обеда сел в машину вместе с Сюэ Жу, подумал: «Вот черт! Тут дядюшка ведет себя как хулиган!»

— Пусть я не такой богач в третьем поколении, как Сюэ Жу, — молодой человек, наклонившись, встретился взглядом с юношей. Его глаза с легким синеватым отливом сейчас казались невероятно мягкими. Машина продолжала ехать, свет фонарей мелькал на его невероятно красивом лице.

Ся Чжихуа невольно задержал дыхание. В этот момент ему стало жаль этого человека.

Сюэ Янь был поздним ребенком старика Сюэ. Его баловали, но над ним всегда довлел старший брат, а снизу подпирал талантливый ровесник Сюэ Жу. Как ни крути, компания ему не светила. Сейчас старик Сюэ был жив, а когда его не станет, как этот высокомерный красавец будет справляться в одиночку?

Ся Чжихуа расстроился из-за собственных домыслов и уже хотел обнять его, чтобы утешить, как тот вдруг изогнул губы в усмешке, его красивые глаза прищурились, и горячее дыхание коснулось лица юноши:

— Зато я богач в первом поколении! Мое состояние ничуть не меньше, чем у клана Сюэ. Если согласишься быть со мной, буду давать тебе по три миллиона в месяц. Конечно, если угодишь мне, подарки тоже будут. Что скажешь?

Он приподнял бровь, выглядя абсолютно уверенным в успехе.

Ся Чжихуа подумал: «Мую доброту можно было и собакам скормить!»

Он с каменным лицом оттолкнул его и ответил с ледяным спокойствием:

— Думаю, ничего хорошего!

— Что? Считаешь, мало? — Сюэ Янь невозмутимо уселся поудобнее. — Называй свою цену!

— Мерзость! — лицо черноволосого юноши залилось краской, и он гневно воскликнул.

— И-и-и! Папочка, когда ты скажешь мне такое! Я бы умер от восторга.

748 хмыкнул:

— Говоришь так, будто сейчас не в восторге?

— В восторге! У меня сердце колотится, кровь бежит быстрее, лицо красное... жаль только... — он сокрушенно вздохнул, — толку от этого ноль! Я не хочу расплачиваться своей задницей,

спасибо!

Система подумала и сказала:

— Слышал, с мужчинами это очень приятно.

Ся Чжихуа:

— ...

Система:

— Приятнее, чем с женщинами.

Ся Чжихуа с трудом подобрал слова:

— Это зависит от того, сверху ты или снизу, опытный ты или новичок...

Система:

— ...Тоже верно!

Ся Чжихуа:

— ...Почему я, маг, обсуждаю с пушистой Системой постельные дела?

Система:

— ...И правда! Ты ведь не моего вида.

Ся Чжихуа гневно возразил:

— Неверный подход! Разве разные виды не могут любить друг друга? Это дискриминация!

Система:

— Ты видел хоть одного человека, который полюбил бы не человека? Я не дискриминирую, я констатирую факты.

Ся Чжихуа с удивлением, словно Система была совершенно необразованной, ответил:

— Ты что, новости не смотришь? Недавно писали про мужчину, который полюбил змею, он сказал, что это его жена из прошлой жизни...

Он продолжал глубокую дискуссию о возможности межвидовой любви, пока Система не

разозлилась и не выпалила:

— Ты что, хочешь влюбиться в меня?

Когда Ся Чжихуа опомнился, то понял, что уже давно оставил красивого дядюшку без внимания. Впрочем... он все равно не цель, так что пусть сидит.

Сюэ Янь тоже был в замешательстве. Его только что обругали! Назвали мерзким! А когда он пришел в себя, юноша сидел рядом с ледяным лицом. Он не был из тех, кто навязывается, раз получил отказ — значит, не судьба.

В конце концов, это всего лишь лицо. Через сто лет от него останется лишь горстка пепла!

В этой гнетущей атмосфере машина повернула и остановилась у ворот дома семьи Чжоу. Сюэ Жу, даже став свидетелем целого спектакля, сохранял спокойствие:

— Приехали. Выходи!

Ся Чжихуа заискивающе улыбнулся и бесстыдно спросил:

— Не проводишь меня?

Сюэ Жу дернул уголком рта:

— Сколько тебе лет?

Ся Чжихуа сделал вид, что не понял иронии:

— Восемнадцать. — Подумал и добавил: — Уже можно влюбляться.

Сюэ Жу молчал. Я разве об этом спрашивал?

— Тот... старший брат Сюэ... — Ся Чжихуа знал свои возможности: в хитрости ему не тягаться с теми, кто всю жизнь в бизнесе. И вместо того чтобы поддерживать его из тени, лучше действовать быстро, пока лягушка не ускакала. — Это звучит невероятно, но с того момента, как я увидел тебя, ты мне очень понравился... Очень-очень. Не как друг, а так, как мужчина нравится женщине...

Краем глаза он заметил, как нахмурились брови Сюэ Жу, и испугавшись отказа, быстро добавил:

— Тебе не обязательно отвечать сразу, я могу подождать!

Сказав это, он не дал им времени на реакцию и поспешно выскочил из машины. Он так

торопился, что у самых ворот едва не упал — неуклюже, но очень мило.

Сюэ Янь, развалившись на заднем сиденье, смотрел на это. Когда в машине остались только двое, он небрежно бросил:

— Сяо Жу, тебе везет.

— Дядюшка, вы шутите, — Сюэ Жу, не успев обдумать поведение Ся Чжихуа, был сосредоточен на человеке позади и осторожно ответил: — Просто детская шутка, не стоит принимать всерьез.

— Правда? — молодой человек склонил голову. С виду невинный и наивный, в глазах его, казалось, бушевало пламя. — Но я не ожидал, что он из семьи Чжоу. Неудивительно, что он не польстился на эти гроши. Сяо Жу, ты тоже хорош, мог бы предупредить заранее. Я только что поставил себя в глупое положение.

— Дядюшка... — Сюэ Жу хотел объясниться, что в той ситуации у него просто не было возможности вставить слово!

<http://bllate.org/book/22163/2308858>